

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 June 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок четвертая сессия

15 июня — 3 июля 2020 года

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости:**

последующие меры и осуществление

Дурбанской декларации и Программы действий

Расовая дискриминация и инновационные цифровые технологии: правозащитный анализ

**Доклад Специального докладчика по вопросу о современных
формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной
с ними нетерпимости***

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачиуме анализирует различные формы расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий, включая структурные и институциональные аспекты этой дискриминации. Она также описывает обязательства государств в области прав человека и ответственность корпораций за борьбу с этой дискриминацией.

* Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Инновационные цифровые технологии коренным образом изменили наш образ жизни, и поэтому их воздействие на права человека стало предметом важного анализа, проводимого мандатариями специальных процедур Совета по правам человека¹. В существующих докладах рассматривается вопрос о том, как эти технологии влияют на широкий спектр прав человека, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциации и права человека тех, кто живет в условиях крайней бедности. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека внесла свой вклад в анализ инновационных цифровых технологий и права на неприкосновенность частной жизни². В настоящем докладе Специальный докладчик ставит перед собой цель — провести столь же обстоятельный анализ проблем, находящихся на стыке инновационных цифровых технологий и принципов расового равенства и недискриминации, закрепленных международным правом в области прав человека.

2. Сфера охвата доклада — расизм, нетерпимость, дискриминация и другие формы вредного отчуждения и дифференциации по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Сюда относится и дискриминация в отношении коренных народов. В настоящем докладе Специальный докладчик настоятельно призывает применять основанный на равенстве подход к управлению инновационными цифровыми технологиями с учетом прав человека. Для этого необходимо выйти за рамки «лишенных расовых предрассудков» или «расово-нейтральных» стратегий³. Лишенный расовых предрассудков анализ правовых, социальных, экономических и политических условий обязывает к беспристрастности, которая подразумевает отказ от прямого расового или этнического анализа в пользу одинакового отношения ко всем лицам и группам лиц, даже если эти лица и группы лиц находятся в различном положении, в том числе из-за исторически сложившихся структур преднамеренной дискриминации. В контексте инновационных цифровых технологий необходимо, чтобы государственные должностные лица, Организация Объединенных Наций и другие многосторонние организации, а также частный сектор уделяли пристальное внимание воздействию этих технологий на расовые и этнические меньшинства. В настоящем докладе Специальный докладчик освещает перекрестные формы дискриминации, в том числе по признаку пола и религии, и обращает внимание на продолжающуюся неспособность государств и других заинтересованных сторон отслеживать и устранять смешанные формы дискриминации на стыке расы, этнического происхождения, пола, инвалидности, сексуальной ориентации и сопряженных признаков.

3. Специальный докладчик лишь вкратце рассматривает вопрос о дискриминационном с расовой точки зрения воздействии инновационных цифровых технологий на мигрантов, беженцев и других неграждан, поскольку эти группы населения будут в центре внимания отдельного доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблеи.

4. Основным выводом доклада является то, что инновационные цифровые технологии усугубляют и обостряют существующие проявления неравенства, многие из которых происходят по признакам расового, этнического и национального происхождения. Примеры, приведенные в настоящем докладе, вызывают обеспокоенность в связи с различными формами расовой дискриминации, происходящей при разработке и использовании инновационных цифровых технологий. В некоторых случаях эта дискриминация носит прямой характер и явно обусловлена нетерпимостью или предрассудками. В других случаях дискриминация является результатом абсолютно непохожего воздействия на группы населения в зависимости от их расы, этнического или национального происхождения, даже при

¹ См. www.ohchr.org/Documents/HRBodies/SP/List_SP_Reports_NewTech.pdf.

² См. A/HRC/39/29.

³ См. <https://qz.com/1585645/color-blindness-is-a-bad-approach-to-solving-bias-in-algorithms>.

отсутствии явного намерения проводить дискриминацию. Встречаются также случаи, когда прямые и косвенные формы дискриминации сочетаются и могут иметь такой значительный целостный или системный эффект, что подвергают группы людей воздействию дискриминационных в расовом отношении структур, пронизывающих доступ к правам человека и пользование ими во всех сферах их жизни.

5. В контексте пандемии коронавирусной инфекции (КОВИД-19), например, предварительные данные указывают на несопоставимые последствия этой пандемии для маргинализированных расовых и этнических групп, в том числе из-за того, что эти группы лишены возможности пользоваться преимуществами инновационных цифровых технологий, или из-за того, что инновационные цифровые технологии внедряются таким образом, что эти группы подвергаются большему риску нарушения прав человека. Несмотря на широко распространенное мнение о том, что инновационные цифровые технологии являются нейтральными и объективными с точки зрения их применения, раса и этническая принадлежность определяют доступ к правам человека и пользование ими во всех областях, в которых эти технологии в настоящее время распространены. Государства обязаны предотвращать, пресекать и устранять эту расовую дискриминацию, а частные субъекты, такие как корпорации, несут соответствующую ответственность за то, чтобы поступать таким же образом.

6. Что касается инновационных цифровых технологий, то Специальный докладчик сосредоточивает в своем докладе внимание на сетевых и прогностических технологиях, многие из которых связаны с большими данными и искусственным интеллектом, делая некоторый акцент на алгоритмическом (и алгоритмически ассистируемом) принятии решений. Значительная часть существующего правозащитного анализа расовой дискриминации и инновационных цифровых технологий проливает свет на конкретный комплекс проблем: инциденты, связанные с разжиганием ненависти в Интернете, и использование цифровых платформ для координации, финансирования и наращивания поддержки расистских сообществ и их деятельности. В своем докладе Специальный докладчик идет еще дальше, увязывая принципы расового равенства и недискриминации со структурными и институциональными последствиями инновационных цифровых технологий, которые исследователи, защитники и другие лица считают тревожными. Среди проблем, вызывающих обеспокоенность, можно назвать распространенность инновационных цифровых технологий при определении повседневных результатов в сфере занятости, образования, здравоохранения и уголовного правосудия, что создает риск систематизированной дискриминации в беспрецедентных масштабах. В недавнем докладе Агентства Европейского союза по основным правам приводятся примеры этих вызывающих обеспокоенность проблем, существующих в Европейском союзе, и даются ценные рекомендации для принятия необходимых мер реагирования⁴.

7. В качестве «технологий классификации, которые устанавливают различия, причисляют к определенному классу и распределяют по категориям», системы искусственного интеллекта являются в своей основе «системами дискриминации»⁵. Алгоритмы машинного обучения воспроизводят предвзятость, заложенную в крупномасштабных массивах данных, способных имитировать и воспроизводить неявные предубеждения людей, даже при отсутствии явных алгоритмических правил, устанавливающих стереотипы⁶. Массивы данных, как продукт человеческого дизайна, могут быть предвзятыми из-за «перекосов, пробелов и ошибочных предположений»⁷. Они также могут страдать от «проблем с сигналом», демографической непредставленности или недопредставленности из-за неравных способов создания или сбора данных⁸. В дополнение к неточным, отсутствующим и плохо представленным

⁴ См. <https://fra.europa.eu/en/publication/2018/bigdata-discrimination-data-supported-decision-making>.

⁵ Sarah Myers West, Meredith Whittaker and Kate Crawford, “Discriminating systems: gender, race and power in AI” (New York, AI Now Institute, 2019), p. 6.

⁶ См. https://philmachinelearning.files.wordpress.com/2018/02/gabbiellejohnson_algorithmic-bias.pdf.

⁷ См. <https://foreignpolicy.com/2013/05/10/think-again-big-data>.

⁸ Там же.

данным «грязные данные» включают в себя данные, которые были преднамеренно изменены или искажены из-за предвзятости⁹. Такие наборы данных могут вести к дискриминации или исключению определенных групп населения, особенно меньшинств, по признакам расы, этнической принадлежности, религии и пола.

8. Даже в тех случаях, когда дискриминация непреднамеренна, косвенная дискриминация может быть результатом использования безобидных и действительно актуальных критериев, которые также действуют в качестве косвенных показателей дискриминации по признаку расы и этнического происхождения. К числу других проблем, вызывающих обеспокоенность, относятся использование прогностических моделей, — включающих ретроспективные данные, которые зачатую отражают дискриминационные предрассудки и неточное профилирование, в том числе в таких контекстах, как правоприменение, национальная безопасность и иммиграция, — и зависимость от них. На более фундаментальном уровне разработка инновационных цифровых технологий требует от разработчиков принятия решений о том, как наилучшим образом достичь своих целей, и их выбор будет иметь различные дистрибутивные последствия¹⁰. Одной из основных проблем, вызывающих обеспокоенность Специального докладчика, является такой выбор, который оказывает принципиально отличное воздействие на права человека отдельных лиц и групп лиц в зависимости от их расы, этнического происхождения и связанных с ними признаков.

9. Что касается, в частности, класса, то в одном исследовании показано, что даже в тех случаях, когда директивные органы, государственные служащие и ученые прибегали к автоматизированному процессу принятия решений с целью принятия более эффективных и более справедливых решений, было продемонстрировано, что системы, которые они использовали для достижения этих целей, усиливали неравенство и приводили к карательным последствиям для лиц, живущих в бедности¹¹. С учетом того, что расовая и этническая маргинализация общин зачастую непропорционально высока в условиях бедности, принципы равенства и недискриминации должны занимать центральное место в правозащитном анализе инновационных цифровых технологий для целей социального обеспечения и других социально-экономических систем. В недавно опубликованном важном докладе Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека описывается повышение уровня цифрового благосостояния, происходящее в странах, в которых системы социальной защиты и помощи опираются на инновационные цифровые технологии, таким образом, что это имеет серьезные негативные последствия для социального благосостояния с точки зрения прав человека¹². Как указывается в одном из последующих разделов, государства цифрового благосостояния в том виде, в каком они существуют сегодня, лучше характеризовать, по оценке Специального докладчика, как «дискриминационные государства цифрового благосостояния», поскольку тенденция заключается в том, что они позволяют расе и этническому происхождению (среди прочих признаков) формировать доступ к правам человека на дискриминационной основе. Для обуздания этих дискриминационных моделей необходимо срочное вмешательство.

10. При подготовке доклада Специальный докладчик воспользовалась следующим ценным вкладом: материалами совещаний группы экспертов, организованных Институтом глобальных исследований Женевского университета, а также функционирующими при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе Институтом по правам человека «Обещание», Школой права и Центром критических исследований Интернета; исследованиями, проведенными Киберюридической клиникой Гарвардской школы права при Центре изучения проблем Интернета и общества им. Беркмана Кляйна и Центром по вопросам расы, неравенства и права при Школе права Нью-Йоркского университета; интервью с исследователями; а также материалами, полученными целым рядом заинтересованных сторон в ответ на

⁹ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3403010.

¹⁰ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2477899.

¹¹ Virginia Eubanks, *Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor* (New York, Picador, 2018).

¹² См. A/74/493.

публичный призыв к представлению материалов. С неконфиденциальными материалами можно будет ознакомиться на веб-странице мандатария¹³.

II. Определяющие факторы дискриминации и неравенства в инновационных цифровых технологиях

11. При любом правозащитном анализе инновационных цифровых технологий следует в первую очередь учитывать социальные, экономические и политические силы, определяющие их разработку и использование, а также индивидуальные и коллективные человеческие интересы и приоритеты, способствующие разработке и использованию этих технологий с позиций расовой дискриминации.

12. Общественное восприятие технологии обычно сводится к тому, что технология по своей природе нейтральна и объективна, причем некоторые отмечают, что такая презумпция технологической объективности и нейтральности остается явно выраженной даже среди производителей технологии. Но технология никогда не бывает нейтральной — она отражает ценности и интересы тех, кто влияет на ее разработку и использование, и в ее основе лежат те же самые структуры неравенства, которые действуют в обществе¹⁴. Например, проведенный в 2019 году обзор 189 алгоритмов распознавания лиц, созданных 99 разработчиками по всему миру, показал, что «многие из этих алгоритмов имели в 10–100 раз большую вероятность неточно идентифицировать фотографию чернокожего или восточноазиатского лица по сравнению с белокожим лицом». При поиске в базе данных заданного лица большинство из них выбирали неправильные изображения среди чернокожих женщин значительно более часто, чем среди других категорий населения¹⁵. Уже не может быть никаких сомнений в том, что инновационные цифровые технологии обладают поразительной способностью воспроизводить, усиливать и даже усугублять расовое неравенство внутри обществ и между ними. Ряд важных научных исследований конкретно показал, что разработка и использование технологий уже дают именно такой результат в различных контекстах¹⁶. Необходимы дополнительные исследования и финансирование для того, чтобы полностью разобраться в том, каким образом даже индуктивные процессы, лежащие в основе некоторых методов искусственного интеллекта, таких как машинное обучение, способствуют подрыву таких ценностей, как равенство и недискриминация¹⁷.

13. В областях и отраслях, которые производят инновационные цифровые технологии, безосновательная вера в нейтральность или объективность цифр и в их способность преодолевать расизм способствует, как было показано, дискриминационным результатам¹⁸. Даже в той области, которая сформировалась с целью обеспечения справедливости, подотчетности и прозрачности при разработке и использовании инновационных цифровых технологий, необходимо уделять больше внимания более широким социальным структурам дискриминации и несправедливости¹⁹. Действительно, к числу самых больших вызовов, связанных с решением проблемы дискриминационных в расовом отношении использования и разработки инновационных цифровых технологий, относятся подходы, которые

¹³ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Racism/SRRacism/Pages/Callinformationtechnologies.aspx.

¹⁴ Langdon Winner, *The Whale and The Reactor: A Search for Limits in an Age of High Technology* (Chicago, University of Chicago Press, 1986), p. 29.

¹⁵ См. www.scientificamerican.com/article/how-nist-tested-facial-recognition-algorithms-for-racial-bias.

¹⁶ См., например, Cathy O’Neil, *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy* (New York, Penguin, 2016); Ruha Benjamin, *Race After Technology* (Cambridge, United Kingdom, Polity Press, 2019); и Safiya Noble, *Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism* (New York, New York University Press, 2018).

¹⁷ См., например, Gabrielle M. Johnson, “Are algorithms value-free? Feminist theoretical virtues in machine learning”, *Journal of Moral Philosophy* (готовится к печати).

¹⁸ См., например, West, Whittaker and Crawford, “Discriminating systems”.

¹⁹ См., например, www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2019.1593484 и http://sorelle.friedler.net/papers/sts_fat2019.pdf.

рассматривают этот вопрос как сугубо или большей частью технологическую проблему, которую ученые, занимающиеся вычислительной техникой, и другие специалисты, занятые в этой отрасли, должны решать с помощью разработки данных и алгоритмов, не допускающих предвзятости. Технология является продуктом общества, его ценностей, приоритетов и даже проявлений неравенства, в том числе тех из них, которые связаны с расизмом и нетерпимостью. Технологический детерминизм, или идея о том, что технология влияет на общество, но сама по себе в значительной степени нейтральна и изолирована от действия социальных, политических и экономических сил, служит лишь для того, чтобы оградить силы, формирующие инновационные цифровые технологии, и их воздействие от обнаружения и реформирования. «Техношовинизм» — чрезмерная уверенность в том, что технологии способны решить социальные проблемы²⁰, — имеет аналогичный эффект и может затруднить исследование и изменение ценностей и интересов, формирующих технологию и технологические результаты.

14. Хотя по-прежнему существует большая необходимость в тщательном изучении качества инженерной деятельности и ее ответственности за принципы равенства и недискриминации, обеспечение соблюдения этих и других правозащитных принципов должно начинаться с признания того, что суть вопроса носит политический, социальный и экономический характер, а не заключается только в технологической или математической проблеме. Проблемы неравенства и дискриминации, даже в тех условиях, когда они являются результатом разработки и использования инновационных цифровых технологий, не будут решены за счет более совершенного моделирования равенства и недискриминации. Конкретно это означает, что теоретическая и практическая деятельность, направленная на борьбу с расовой дискриминацией при разработке и использовании инновационных цифровых технологий, как в частном, так и в государственном секторах, не должна быть эксклюзивной или почти эксклюзивной сферой деятельности специалистов по технологиям. Напротив, такая теоретическая и практическая деятельность должна носить более целостный характер, как утверждают исследователи и другие лица, обладающие опытом в области инновационных цифровых технологий²¹. Правительства и частный сектор должны придерживаться подходов, предусматривающих привлечение экспертов по политическим, экономическим и социальным аспектам расовой дискриминации на всех этапах исследований, дебатов и принятия решений в целях смягчения последствий расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий. Затронутые общины расовых и этнических меньшинств должны играть роли, связанные с принятием решений, в соответствующих процессах.

15. Частные корпорации оказывают колоссальное влияние на разработку и использование инновационных цифровых технологий. На долю семи цифровых «суперплатформ», а именно «Майкрософт», «Эппл», «Амазон», «Гугл», «Фейсбук», «Тенсент» и «Алибаба», приходится две трети рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира²². Несмотря на глобальный охват их инновационных цифровых технологий, корпорации, оказывающие на них наибольшее влияние, сосредоточены главным образом в Силиконовой долине, в Соединенных Штатах Америки, в то время как доля Европы составляет 3,6 процента, Африки — 1,3 процента и Латинской Америки — 0,2 процента²³. Например, 90 процентов общего рынка поисковых систем для Интернета принадлежит компании «Гугл»²⁴. Занимая две трети мирового рынка социальных сетей, «Фейсбук» является самой популярной

²⁰ См., например, Meredith Broussard, *Artificial Unintelligence: How Computers Misunderstand the World* (Cambridge, Massachusetts, Massachusetts Institute of Technology, 2018).

²¹ См., например, www.odproject.org/2019/07/15/critiquing-and-rethinking-fairness-accountability-and-transparency.

²² Доклад о цифровой экономике за 2019 год: создание стоимости и получение выгод — последствия для развивающихся стран (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.19.P.D.17), стр. xvi текста на английском языке.

²³ Там же, стр. 2 текста на английском языке.

²⁴ Там же, стр. xvii текста на английском языке.

платформой среди социальных сетей более чем в 90 процентах стран. Почти 40 процентов мировых розничных онлайн-продаж осуществляется через сеть компании «Амазон». В результате специфические культурные, экономические и политические ценности Силиконовой долины в корне определяют, сколько инновационных цифровых технологий действует во всем мире, в том числе в местах, никак не связанных с этим небольшим районом Северной Америки.

16. Помимо доминирования на рынке, корпорации выступают в качестве ключевых посредников между правительствами и их странами и способны существенно изменить положение в области прав человека. Технологии, производимые могущественными корпорациями глобального Севера, создаются в весьма специфических политических, экономических, социальных и управленческих условиях. Это может иметь резко негативные последствия в других местах, например в странах глобального Юга. Одним из примеров является роль, которую «Фейсбук» играет в Мьянме²⁵. Существуют также опасения по поводу нерегулируемых, а в некоторых случаях и эксплуататорских условий, на которых корпоративные субъекты глобального Севера, стремящиеся к извлечению прибыли, получают данные от отдельных лиц и стран на глобальном Юге и не могут быть привлечены к ответственности²⁶.

17. Секторы инновационных цифровых технологий, например в Силиконовой долине, характеризуются «кризисом разнообразия» по гендерному и расовому признаку²⁷, особенно на самых высоких уровнях принятия решений. Согласно одному важному исследованию, проведенному в этой области, «в настоящее время крупномасштабные системы искусственного интеллекта разрабатываются почти исключительно горсткой технологических компаний и небольшим количеством элитных университетских лабораторий — на Западе это, как правило, места, где трудятся чрезвычайно белокожие, богатые и технически ориентированные мужчины. Это также места, где в прошлом существовали проблемы дискриминации, отчуждения и сексуальных домогательств»²⁸. Это исследование также показало, что «это гораздо больше, чем проблема одного или двух плохих субъектов: это указывает на систематическую взаимосвязь между моделями отчуждения в области искусственного интеллекта и отраслью, стимулирующей его производство, с одной стороны, и предвзятостью, которая проявляется в логике и применении технологий искусственного интеллекта — с другой»²⁹. Технологии, производимые в таких областях и несоразмерно исключают женщин, расовые, этнические и другие меньшинства, скорее всего, будут воспроизводить это неравенство при их внедрении. Производство технологий, которые работают в сложных социальных реалиях и существующих системах, требует понимания социальных, правовых и этических условий, что может быть достигнуто только путем учета разнообразных и репрезентативных точек зрения, а также опыта в конкретных областях знания³⁰.

18. Рыночные и экономические силы оказывают мощное влияние на разработку и использование инновационных цифровых технологий, которые, в свою очередь, оказывают преобразующее воздействие на рынки, даже на сам капитализм³¹. С одной стороны, некоторое экономическое влияние направлено на то, чтобы преднамеренно способствовать дискриминации и нетерпимости. В качестве примеров можно привести состоятельных людей, которые финансируют онлайн-платформы, пропагандирующие

²⁵ См. A/HRC/39/64.

²⁶ См., например, <https://privacyinternational.org/long-read/3390/2020-crucial-year-fight-data-protection-africa>.

²⁷ См. www.technologyreview.com/2018/02/14/145462/were-in-a-diversity-crisis-black-in-ai-founder-on-whats-poisoning-the-algorithms-in-our; Noble, *Algorithms of Oppression*; и West, Whittaker and Crawford, "Discriminating systems".

²⁸ West, Whittaker and Crawford, "Discriminating systems", p. 6 (сноска опущена).

²⁹ Ibid., p. 7.

³⁰ Ibid.

³¹ См., например, Shoshana Zuboff, *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power* (New York, Public Affairs, 2019).

супремасизм³². С другой стороны, наиболее влиятельные рыночные силы могут в первую очередь стремиться к получению прибыльных результатов от использования инновационных цифровых технологий, не имея при этом явных расистских или фанатичных устремлений. Но факты свидетельствуют о том, что прибыльная продукция может порождать расовую дискриминацию. Там, где экономика структурирована на основе расового и этнического неравенства, как это происходит во всем мире, максимизация прибыли, как правило, согласуется с расовым и этническим неравенством и во многих случаях усиливает или усугубляет его.

19. В значительной степени неравенство в доступе к инновационным цифровым технологиям и в пользовании ими сопровождается а) геополитическое неравенство на международном уровне и б) модели расового, этнического и гендерного неравенства внутри отдельных стран³³.

20. На международном уровне страны глобального Юга не имеют цифровой инфраструктуры, которая существует на глобальном Севере: активных подписчиков на услуги широкополосного доступа в Интернет на глобальном Юге вдвое меньше, чем на глобальном Севере³⁴. В Африке Интернетом пользуются 22 процента населения по сравнению с 80 процентами в Европе³⁵. В так называемых наименее развитых странах лишь каждый пятый человек пользуется Интернетом по сравнению с четырьмя из пяти в так называемых развитых странах³⁶. Даже несмотря на то, что технологии оказались выгодны для национальных мер реагирования на пандемию КОВИД-19, эти выгоды распределяются неравномерно. Наименее развитые страны не только наиболее уязвимы перед человеческими и экономическими последствиями КОВИД-19, но и наименее готовы в цифровом отношении к получению доступа к информации в области общественного здравоохранения в онлайн-режиме, а также к использованию цифровых школьных, рабочих и торговых платформ³⁷.

21. В мировой цифровой экономике доминируют Соединенные Штаты и Китай. На эти две страны приходится 90 процентов рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира, которые включают в себя социальные сети и платформы содержания, платформы электронной торговли, услуги поиска в Интернете, мобильные экосистемы и промышленные облачные платформы³⁸. Текущие прогнозы указывают на то, что инновационные цифровые технологии будут способствовать дальнейшему расширению цифрового разрыва между странами, которые имеют возможности воспользоваться преимуществами таких технологий, и странами, которые такими возможностями не обладают.

22. Внутри стран также существуют цифровые разрывы. Например, несмотря на доминирующее положение Соединенных Штатов в глобальной цифровой экономике, расовые и этнические меньшинства в этой стране имеют неравный доступ к преимуществам инновационных цифровых технологий. Во многих случаях они подвергаются наиболее серьезным нарушениям прав человека, связанным с инновационными цифровыми технологиями, как показано в части III, ниже. Согласно обследованию, проведенному в 2019 году исследовательским центром «Пью Ресёрч Сентер», чернокожие и испаноязычные взрослые люди в Соединенных Штатах Америки по-прежнему реже владеют компьютером или имеют дома высокоскоростной Интернет³⁹. В то время как 82 процента белокожих американцев сообщают, что владеют настольным или портативным компьютером, только 58 процентов чернокожего и 57 процентов испаноязычного населения страны владеют

³² См., например, <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1536504218766547>.

³³ См., например, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3403010.

³⁴ *Доклад о торговле и развитии, 2018 год: власть, платформы и иллюзия свободной торговли* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.18.P.D.7), стр. viii текста на английском языке.

³⁵ Там же.

³⁶ *Доклад о цифровой экономике за 2019 год*, стр. 13 текста на английском языке.

³⁷ См. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtlinf2020d1_en.pdf.

³⁸ *Доклад о цифровой экономике за 2019 год*, стр. xvi текста на английском языке.

³⁹ См. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/08/20/smartphones-help-blacks-hispanics-bridge-some-but-not-all-digital-gaps-with-whites/>

компьютерами⁴⁰. Существуют также существенные расовые и этнические различия в использовании широкополосного доступа в Интернет, при этом вероятность того, что белокожие граждане будут иметь дома широкополосный доступ в Интернет, на 13–18 процентов выше по сравнению с чернокожими или латиноамериканцами⁴¹. Этот цифровой разрыв по оси расы и этнического происхождения является значительным. Однако, как утверждают исследователи, меры, направленные на содействие интеграции расовых и этнических меньшинств в цифровую среду, не должны осуществляться таким образом, чтобы подвергать их риску дальнейших нарушений их прав, в том числе в результате обеспокоенности по поводу нарушения неприкосновенности частной жизни и слежения⁴². Что касается Китая, то в части III, ниже, приводятся примеры серьезных правозащитных последствий разработки и использования им инновационных цифровых технологий. Эти опасения еще более усугубляются растущим влиянием инновационных цифровых технологий Китая на глобальном Юге.

23. Коренные народы также подвергаются дискриминационному лишению возможности пользоваться преимуществами инновационных цифровых технологий⁴³. Оценки, проведенные в Канаде, показывают, что примерно у половины преимущественно коренного северного населения страны отсутствуют высокоскоростные подключения, доступные их южным согражданам⁴⁴. Уровень охвата цифровыми технологиями коренных народов также является низким в Австралии, особенно за пределами городов, поскольку в 2011 году лишь шесть процентов жителей некоторых отдаленных общин аборигенов имели компьютеры⁴⁵. К 2015 году вероятность подключения к Интернету у аборигенов все еще была на 69 процентов ниже, чем среди некоренного населения⁴⁶.

III. Примеры расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий

A. Явная нетерпимость и предвзятое поведение

24. Субъекты, стремящиеся распространять расистские высказывания и подстрекательство к дискриминации и насилию, опираются на инновационные цифровые технологии, при этом ключевую роль играют социальные медийные платформы. Специальный докладчик освещала эти тенденции в предыдущих докладах о неонацистских и других группах белых супремасистов, которые полагаются на социальные медийные платформы для вербовки, сбора средств и координации⁴⁷. Еще одним наглядным примером явно предвзятого применения инновационных цифровых технологий является использование «Фейсбука» радикальными националистическими буддийскими группами и военными в Мьянме для обострения дискриминации и насилия в отношении мусульман, в частности этнического меньшинства рохинджа⁴⁸. В 2018 году главный исполнительный директор «Фейсбука» Марк Цукерберг дал показания в Сенате Соединенных Штатов, отметив, что системы искусственного интеллекта «Фейсбука» не в состоянии обнаружить человеконенавистнические высказывания в таких контекстах⁴⁹. Это не единственные случаи: в одном из представленных материалов также подчеркивалось использование «Фейсбука» для

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² См. <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/3821>.

⁴³ См. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260781>.

⁴⁴ См. <https://rightscon2018.sched.com/event/EHqs/addressing-the-digital-divide-in-indigenous-communities-in-north-america>.

⁴⁵ См. www.creativespirits.info/aboriginalculture/economy/internet-access-in-aboriginal-communities.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См. A/73/312 и A/HRC/41/55.

⁴⁸ A/HRC/42/50, пункты 71–75.

⁴⁹ См. www.commerce.senate.gov/2018/4/facebook-social-media-privacy-and-the-use-and-abuse-of-data.

усиления дискриминационного и нетерпимого контента, в том числе контента, подстрекающего к насилию в отношении групп религиозных и языковых меньшинств в Индии⁵⁰.

25. Боты социальных сетей — автоматизированные учетные записи — используются для изменения политического дискурса и искажения общественного мнения. Анализ выборки из 70 стран показывает, что в 2019 году боты использовались в 50 странах для проведения кампаний по манипулированию в социальных сетях⁵¹. Для групп, которые полагаются на инновационные цифровые технологии в качестве стратегии поощрения расовой, этнической и религиозной розни и нетерпимости, боты играют центральную роль в их способности распространять расистские высказывания или дезинформацию в Интернете. Примеры свидетельствуют о том, что скоординированное использование ботов особенно распространено до выборов. Например, в преддверии выборов в Швеции в 2018 году исследователи определили в качестве ботов шесть процентов учетных записей в «Твиттере», на которых обсуждается национальная политика и которые размещают информацию на темы, связанные с иммиграцией и исламом, в большей степени, чем на подлинных учетных записях⁵². Аналогичным образом, в период до выборов 2018 года в Соединенных Штатах 28 процентов учетных записей в «Твиттере», размещавших антисемитские твиты, составляли боты, которые разместили 43 процента всех антисемитских твитов⁵³. Инновационные цифровые технологии в Российской Федерации используются для поощрения этнического и расового разделения в социальных сетях⁵⁴ с помощью сотен фальсифицированных онлайн-персонажей и страниц в «Твиттере», «Фейсбуке» и на прочих сайтах социальных сетей. Хотя некоторые посты были предназначены для групп этнических меньшинств и призывали к расовому равенству, многие посты осуждали такие группы в попытке разжечь расовую напряженность. Некоторые лица поддерживали белонационалистические группы, провоцируя дискриминацию и насилие в отношении расовых меньшинств⁵⁵.

В. Прямая или косвенная дискриминация при разработке/использовании инновационных цифровых технологий

26. При разработке и использовании инновационных цифровых технологий может проводиться прямая и косвенная дискриминация по расовому или этническому признаку с точки зрения доступа к целому ряду прав человека.

27. Что касается права на труд, то в одном из представленных материалов сообщалось, что в Парагвае действует цифровая система занятости, которая позволяет работодателям сортировать и отфильтровывать потенциальных работников по различным категориям, некоторые из которых служат косвенным показателем расовой дискриминации⁵⁶. Кроме того, эта система доступна только на испанском языке, тогда как менее половины коренных жителей сельских районов Парагвая говорят на испанском языке. Такая ограниченная языковая доступность фактически сужает применимость этой системы для ищущих работу лиц по этническому признаку, даже если это и не входит в намерения директивных органов.

28. Алгоритмы, используемые для отбора успешных кандидатов на должности в Северной Америке и Европе, также подвергаются критике за дискриминационные рекомендации. Эти системы обучены выявлению кандидатов на основе наборов данных о существующих «успешных» сотрудниках, которые включают информацию

⁵⁰ Материал, представленный организацией «Авааз».

⁵¹ См. <https://comprop.oii.ox.ac.uk/wp-content/uploads/sites/93/2019/09/CyberTroop-Report19.pdf>.

⁵² См. www.semanticscholar.org/paper/Political-Bots-and-the-Swedish-General-Election-Fernquist-Kaafi/2af3d1e16d5553dc489d8b44321ea543d571a4a9.

⁵³ См. www.adl.org/resources/reports/computational-propaganda-jewish-americans-and-the-2018-midterms-the-amplification.

⁵⁴ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3304223.

⁵⁵ Там же, стр. 180.

⁵⁶ Материал, представленный Фондом за равные права.

о характеристиках, пользующихся защитой законодательства о равенстве, таких как пол, этническая принадлежность или вероисповедание. В результате соответствующие алгоритмические системы воспроизводят и усиливают существующие расовые, этнические, гендерные или прочие предрассудки путем принятия решений, отражающих существующее неравенство в сфере занятости. Такие системы реализуют прямые и косвенные формы расовой дискриминации⁵⁷. С другой стороны, когда эти системы запрещают какой-либо учет таких охраняемых статусов, как раса и этническое происхождение, они могут подрывать специальные меры или позитивные действия, которые государства могут принимать для содействия равным возможностям в области занятости.

29. В других случаях внедрение автоматизированных систем, не опирающихся непосредственно на дискриминационные вводимые ресурсы или процессы, может, тем не менее, косвенно дискриминировать маргинализированные группы в отношении их доступа к работе за счет сокращения или ликвидации имеющихся должностей. В одном из представленных материалов был приведен пример одного нового проекта по управлению деятельностью в области санитарии в Индии на основе искусственного интеллекта, который позволил бы устранить потребность во многих видах работ, обычно выполняемых представителями низшей касты, или далитами⁵⁸. Далиты, особенно женщины, зачастую могут найти работу только в секторе санитарии, и некоторые индийские штаты отдают приоритет далитам для работы в области санитарии. Внедрение интеллектуальных систем санитарии, вероятно, непропорционально скажется на рабочих местах и средствах к существованию далитов, особенно женщин-далитов. В свете более широкой социально-экономической и политической маргинализации далитов в Индии автоматизация в секторе санитарии может в корне подорвать доступ к работе для тех, кто полагается на занятость в секторе санитарии.

30. Инновационные цифровые технологии также оказывают дискриминационное воздействие на право на здоровье. В десяти наиболее популярных алгоритмах здравоохранения на рынке Соединенных Штатов для прогнозирования будущих расходов используются данные о прошлых расходах пациентов на медицинское обслуживание, которые используются в качестве косвенного показателя для оценки потребностей в медицинском обслуживании⁵⁹. Недавнее исследование одного такого алгоритма, используемого одной из ведущих компаний, предоставляющих медицинские услуги, показало, что он непреднамеренно, но систематически дискриминирует чернокожих пациентов в Соединенных Штатах⁶⁰. Было установлено, что этот алгоритм, предназначенный для оказания помощи в привлечении пациентов из групп высокого риска к участию в программах управления медицинским обслуживанием, кодирует расовые предрассудки, используя расходы пациентов на медицинское обслуживание в качестве косвенного показателя их потребностей в медицинском обслуживании, с тем чтобы предсказать степень риска их здоровью⁶¹. Этот алгоритм, разработчики которого считают его «лишенным расовых предрассудков», поскольку раса не является исходным критерием⁶², последовательно присваивает более низкие баллы риска чернокожим пациентам, которые больны так же, как и их белые сограждане⁶³. Этот алгоритм не смог идентифицировать менее половины числа чернокожих пациентов с риском сложных медицинских потребностей по сравнению с белокожими пациентами. В результате чернокожие пациенты реже направляются на программы мероприятий по улучшению своего здоровья. Больницы,

⁵⁷ См. <https://fra.europa.eu/en/publication/2018/bigdata-discrimination-data-supported-decision-making>.

⁵⁸ Материал, представленный Ассоциацией за прогрессивные коммуникационные технологии. См. также www.apc.org/sites/default/files/gisw2019_artificial_intelligence.pdf.

⁵⁹ См. www.sciencenews.org/article/bias-common-health-care-algorithm-hurts-black-patients.

⁶⁰ См. <https://science.sciencemag.org/content/366/6464/447>.

⁶¹ Там же.

⁶² См. [www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500\(19\)30201-8/fulltext](http://www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500(19)30201-8/fulltext).

⁶³ См. <https://science.sciencemag.org/content/366/6464/447>.

страховые компании и государственные учреждения используют этот и аналогичные ему алгоритмы для оказания помощи более чем 200 млн человек в стране ежегодно⁶⁴.

31. Еще одним примером, касающимся Соединенных Штатов, является недавнее тематическое исследование, посвященное изучению прогнозирующей модели, разработанной корпорацией «Эпик системс» — ведущим мировым разработчиком электронных медицинских карт⁶⁵. Разработанный этой корпорацией инструмент искусственного интеллекта, интегрированный непосредственно в существующие электронные медицинские карты, оценивает вероятность того, что данный пациент не явится на прием к врачу, используя личную информацию пациента, включая его этническую принадлежность, класс, религию и индекс массы тела, а также данные о предыдущих неявках. Указывая на очевидный потенциал дискриминации в отношении уязвимых групп пациентов, исследователи отмечают, что «удаление чувствительных личных характеристик из модели является неполным подходом к устранению предвзятости»⁶⁶. Например, предыдущие неявки коррелируют, вероятно, с социально-экономическим статусом, опосредованным неспособностью пациента покрыть транспортные расходы или расходы по уходу за ребенком или отпроситься с работы для похода к врачу. Они также, вероятно, коррелируют с расой и этнической принадлежностью в силу взаимосвязи между социально-экономическим статусом и расой и этнической принадлежностью⁶⁷. В другом недавнем исследовании было выявлено, что чернокожие пациенты с большей вероятностью будут записаны на прием к врачу в сверхзагруженные часы и что, следовательно, им придется дольше ждать, когда они явятся на прием⁶⁸.

32. Что касается жилищного контекста, то исследования, проведенные в Соединенных Штатах, показали наличие этнической дискриминации в адресной рекламе «Фейсбук». Раньше «Фейсбук» позволяла рекламодателям «сузить аудиторию» путем исключения пользователей «Фейсбука» с определенными «этническими симпатиями», отраженными в категории «демографические данные» ее инструмента адресной рекламы⁶⁹. Такая адресная реклама могла использоваться для того, чтобы не позволять чернокожим лицам просматривать конкретные объявления о жилье, что запрещено антидискриминационным законодательством Соединенных Штатов. По оценкам, «Фейсбук» контролирует 22 процента доли рынка цифровой рекламы в Соединенных Штатах⁷⁰, и ее адресная реклама, являющаяся ядром бизнес-модели компании⁷¹, как было показано, ограничительна в расовом отношении⁷². Эту практику лучше всего понимать как одну из форм цифровой красной черты, которая определяется как «создание и поддержание технологической практики, которая еще больше укореняет дискриминационную практику в отношении и без того маргинализированных групп»⁷³. «Фейсбук» использует адресную рекламу и в контексте занятости, вызывая аналогичную обеспокоенность.

33. В других же случаях в доступе к технологиям — и к информации, доступной через них, — отказывают таким образом, что это оказывает несоизмерное воздействие или направлено против конкретных расовых, этнических или религиозных групп, иногда на дискриминационной основе. В 2019 году многие государства, включая Бангладеш, Демократическую Республику Конго, Египет, Зимбабве, Индию, Индонезию, Иран (Исламскую Республику), Мьянму и Судан,

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См. www.healthaffairs.org/doi/10.1377/hblog20200128.626576/full.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3467047.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См. www.propublica.org/article/facebook-lets-advertisers-exclude-users-by-race.

⁷⁰ См. www.emarketer.com/content/us-digital-ad-spending-will-surpass-traditional-in-2019.

⁷¹ См. www.motherjones.com/politics/2019/12/facebook-agreed-not-to-let-its-ads-discriminate-but-they-still-can.

⁷² См. www.propublica.org/article/facebook-advertising-discrimination-housing-race-sex-national-origin.

⁷³ См. www.congress.gov/116/meeting/house/110251/witnesses/HHRG-116-BA00-Wstate-GillardC-20191121.pdf.

полностью ограничили доступ в Интернет отдельными районами, воспрепятствовав тем самым почти всему потоку сообщений в эти районы и из них⁷⁴. Исследователи связывают более целенаправленные отключения Интернета с регионами, характеризующимися более высокой плотностью групп меньшинств⁷⁵.

34. Что касается права на справедливое судебное разбирательство, то многие суды в Латинской Америке начали использовать «Прометея» — программное обеспечение, использующее распознавание речи и прогнозирование машинного обучения, — для рационализации судопроизводства. Окружная прокуратура и суды Буэнос-Айреса используют эту систему искусственного интеллекта для автоматизации судебных решений в простых случаях, таких как споры о разрешениях на деятельность такси и жалобы учителей в связи с неуплатой компенсации на школьные принадлежности⁷⁶. В таких случаях «Прометея» интерпретирует предоставленные ему факты и предлагает юридическое решение, основанное на предыдущей судебной практике по аналогичным делам. Судья должен утвердить решение до того, как оно станет официальным, что происходит в 96 процентах случаев⁷⁷. Реальная обеспокоенность заключается в том, что такой высокий показатель одобрения вполне может быть обусловлен презумпцией технологической объективности и нейтральности, о которых шла речь выше. Конституционный суд Колумбии использует «Прометею» для фильтрации жалоб, касающихся приказов о защите индивидуальных конституционных прав, и принимает решение о том, какие из них следует рассматривать⁷⁸. Обеспокоенность в отношении «Прометея» и многих других подобных систем искусственного интеллекта связана с эффектом «черного ящика» — основа принятия ими решений непрозрачна, и судьям, другим судебным работникам и участникам судебных разбирательств (и даже государственным органам, которые заказывают эти системы) трудно или невозможно определить предвзятость в разработке, вводе или выводе информации. Хотя невозможно знать, какое воздействие оказывает или может оказать «Прометея» на расовые и этнические меньшинства, высок риск того, что такие системы будут усиливать или усугублять существующие расовые и этнические различия в системах правосудия, в которых они применяются.

35. В контексте уголовного правосудия полицейские управления в различных частях мира используют инновационные цифровые технологии для предиктивной полицейской деятельности, в рамках которой системы искусственного интеллекта используют многочисленные источники данных, таких как криминальное прошлое, статистика преступности и демографические показатели в данной местности⁷⁹. Многие из этих наборов данных отражают существующие расовые и этнические предрассудки и поэтому усиливают расовую дискриминацию, несмотря на предполагаемую «объективность» этих технологий или даже их субъективную способность смягчить последствия предвзятого отношения человеческих субъектов, которых они дополняют или заменяют. Кроме того, полицейские управления, как правило, несоразмерно широко применяют технологии прогнозирования в бедных общинах, где преобладают этнические или расовые меньшинства.

36. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, например, использует базу данных, известную как «Матрица группового насилия», которая, как было доказано, носит дискриминационный характер⁸⁰. По сообщениям, сотрудники полиции делают предположения в отношении отдельных лиц на основе их расы, пола, возраста и социально-экономического положения, что еще более усиливает эти стереотипы⁸¹. В результате 78 процентов лиц, включенных в «Матрицу», являются

⁷⁴ См. www.hrw.org/news/2019/12/19/shutting-down-internet-shut-critics.

⁷⁵ См. www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2020/02/KeepItOn-2019-report-1.pdf.

⁷⁶ См. www.bloombergquint.com/businessweek/this-ai-startup-generates-legal-papers-without-lawyers-and-suggests-a-ruling.

⁷⁷ См. www.giswatch.org/2019-artificial-intelligence-human-rights-social-justice-and-development.

⁷⁸ См. www.ambitojuridico.com/noticias/informe/constitucional-y-derechos-humanos/prometea-inteligencia-artificial-para-la (на испанском языке).

⁷⁹ Материал, представленный Ассоциацией за прогрессивные коммуникационные технологии.

⁸⁰ A/HRC/41/54/Add.2, пункт 40.

⁸¹ См. www.amnesty.org.uk/files/reports/Trapped%20in%20the%20Matrix%20Amnesty%20report.pdf.

чернокожими, а еще девять процентов — представителями других групп этнических меньшинств, в то время как, согласно данным самой полиции, лишь 27 процентов лиц, ответственных за серьезные случаи насилия в молодежной среде, являются чернокожими. Полиция также делится «Матрицей» с другими учреждениями, такими как центры занятости, жилищные ассоциации и учебные заведения, что приводит к дискриминации в отношении отдельных лиц на основании их предполагаемой принадлежности к гангстерской организации. В зависимости от характера того, как эта информация передается, это создает возможность для вероятных нарушений права на неприкосновенность частной жизни и может затрагивать права на жилье и занятость на дискриминационной основе. Тех, чьи имена фигурируют в «Матрице», «неоднократно останавливают полицейские, подвергая их обыскам, что, как представляется, не имеет под собой никакой правовой основы»⁸². Одни из них утверждают, что полиция останавливала и обыскивала их 200 раз, другие — до 1 000 раз, а некоторые сообщают о том, что полицейские неоднократно останавливают их каждый день. Это сказывается на правах людей на свободу от вмешательства в их частную жизнь и на свободу от произвольного ареста на основе этнической дискриминации.

37. Можно привести еще один пример: в одном из представленных материалов было отмечено, что предиктивная полицейская деятельность становится методологией, используемой в местной полицейской деятельности в рамках так называемых стратегий предупреждения преступности в городах Соединенных Штатов, таких как Лос-Анджелес⁸³. До недавнего времени полицейское управление Лос-Анджелеса использовало технологию «ПредПол» для изучения данных о преступности за 10 лет, включая виды, даты, места совершения и частоту преступлений, с тем чтобы предсказать, когда и где в течение следующих 12 часов будут, вероятно, совершены преступления. Эти данные, собираемые и классифицируемые сотрудниками полиции, являются как продуктом, так и причиной усиленного наблюдения за общинами чернокожих и латиноамериканцев. Предиктивная полицейская деятельность повторяет и усугубляет существующие предрассудки в системе охраны правопорядка, прикрываясь при этом объективностью, обусловленной использованием якобы нейтральных алгоритмов принятия решений. Хотя полицейское управление Лос-Анджелеса приостановило использование «ПредПола», оно не отказалось от применения других продуктов предиктивной полицейской деятельности, которые могут вызывать аналогичную обеспокоенность.

С. Структуры расовой дискриминации

38. Примеры из разных частей мира показывают, что разработка и использование различных инновационных цифровых технологий могут быть преднамеренно и непреднамеренно объединены для создания структур расовой дискриминации, которые комплексно или систематически подрывают осуществление прав человека определенных групп по причине их расы и этнического или национального происхождения в сочетании с другими характеристиками. Иными словами, вместо того чтобы рассматривать инновационные цифровые технологии как нечто, способное подорвать доступ к отдельным правам человека и их осуществление, их следует также понимать как инновации, способные создавать и поддерживать расовое и этническое отчуждение на системном или структурном уровне. В этом подразделе Специальный докладчик рассматривает примеры существующих и потенциально дискриминационных структур, отмечая широкое распространение систем биометрических данных, наблюдения за представителями расовых меньшинств и ориентированной на расовые меньшинства предиктивной аналитики, призванных поддерживать эти структуры.

⁸² См. www.stop-watch.org/uploads/documents/Being_Matrixed.pdf.

⁸³ Материал, представленный Коалицией за прекращение шпионажа со стороны полицейского управления Лос-Анджелеса.

39. Китай использует биометрическую идентификацию и наблюдение для отслеживания и ограничения передвижения и деятельности группы уйгурского этнического меньшинства, нарушая, в частности, права членов этой группы на равенство и недискриминацию⁸⁴. Уйгуры часто безосновательно останавливаются полицией и подвергаются сканированию своих телефонов на полицейских контрольно-пропускных пунктах, что нарушает их право на неприкосновенность частной жизни. В отношении уйгуров в обязательном порядке проводится сбор обширных биометрических данных, включая взятие образцов ДНК и сканирование радужной оболочки глаза. Согласно заслуживающим доверия сообщениям, государство, «применяя технологию распознавания лиц и камеры наблюдения по всей стране, отслеживает исключительно уйгуров на основании их внешности и фиксирует их передвижения для отслеживания и учета»⁸⁵. В сообщениях также отмечается, что эта деятельность по наблюдению и сбору данных осуществляется на фоне содержания большого числа представителей этнических меньшинств без связи с внешним миром в политических «исправительных лагерях» под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом, причем без предъявления обвинений и без проведения судебного разбирательства⁸⁶. Возникает картина системной этнической дискриминации, которая поддерживается и становится, бесспорно, возможной благодаря ряду инновационных цифровых технологий, а также нарушает широкий спектр прав человека уйгуров.

40. Кения и Индия внедрили для доступа к государственным услугам инструменты биометрической идентификации, известные как «Худума Намба» и «Аадхаар», соответственно⁸⁷. Эти программы включают в себя сбор различных форм биометрических данных, в том числе отпечатков пальцев, сетчатки и радужной оболочки глаза, голоса и других идентификационных признаков. При попытке получить доступ к государственным услугам через эти системы некоторые расовые и этнические группы меньшинств в обеих странах обнаруживают, что они исключены из них, в то время как другие сталкиваются с логистическими барьерами и длительными процессами проверки, которые, по сути, могут привести к фактическому исключению из доступа к государственным услугам, на которые они имеют право. Эти государственные услуги охватывают выплату пенсий и пособий по безработице в Индии, а также все основные государственные услуги в Кении, включая голосование, регистрацию свидетельств о рождении и гражданских браков, уплату налогов и получение документов на собственность. Верховный суд Индии оставил в силе закон, требующий наличия присвоенного номера «Аадхаар» для получения государственного социального пособия. Несмотря на то же решение, запрещающее частным организациям использовать «Аадхаар» в неправительственных целях, таких как банковское дело, трудоустройство и мобильная связь, такое требование по-прежнему широко распространено на практике. Кроме того, инвалиды, в том числе из числа этнических и расовых меньшинств, подвергаются дискриминации за то, что не могут предоставить отпечатки пальцев или сканированное изображение радужной оболочки глаза. Хотя закон предусматривает специальные механизмы для таких лиц, они по-прежнему сталкиваются с материально-техническими трудностями, поскольку многие центры не имеют сотрудников, обученных их регистрации без биометрических данных⁸⁸. Системы цифровой идентификации, предусмотренные для оказания государственных услуг, несоразмерно исключают, из-за отсутствия строгих мер защиты, представителей расовых и этнических меньшинств, особенно тех из них, чей гражданский статус ненадежен⁸⁹.

⁸⁴ См. CERD/C/CHN/CO/14–17.

⁸⁵ См. www.nytimes.com/2019/04/14/technology/china-surveillance-artificial-intelligence-racial-profiling.html; и A/HRC/41/35, пункт 12.

⁸⁶ См. CERD/C/CHN/CO/14–17.

⁸⁷ См. A/74/493.

⁸⁸ См. <https://timesofindia.indiatimes.com/city/kolkata/court-relief-in-disabled-womans-aadhaar-battle/articleshow/68961357.cms>.

⁸⁹ Правозащитный анализ расовой дискриминации в отношении доступа к гражданству см. в документе A/HRC/38/52.

41. Многие государства экспериментируют с внедрением инновационных цифровых технологий в свои системы социального обеспечения⁹⁰ таким образом, чтобы это способствовало укреплению структур расовой дискриминации. Австралия внедрила онлайн-систему контроля за соблюдением регулятивных требований, известную в просторечии как «робо-долг»⁹¹. Эта автоматизированная система принятия решений использует алгоритмы машинного обучения для выявления предполагаемой переплаты государственных пособий по социальному обеспечению и запрашивает документацию от тех получателей, которые отмечены как получившие больше социальных выплат, чем им было положено. В 2016 и 2017 годах эта система еженедельно рассылала примерно 20 тыс. долговых писем в течение шести месяцев. В ходе расследования было установлено, что от 20 до 40 процентов долговых писем оказались ложноположительными из-за недостатков в системных процессах и данных. Государство переложило на получателей социальных пособий бремя доказывания того, что они не являются должниками государства. Коренные австралийцы, получающие социальные пособия в более высоких размерах, чем белые австралийцы⁹², несут наибольшие издержки, связанные с недостатками этой системы, но при этом они в наименьшей степени способны противостоять им, учитывая те препятствия, с которыми они сталкиваются. Недавнее правозащитное вмешательство в судопроизводство высветило аналогичные проблемы в Нидерландах, где использование инновационных цифровых технологий для оказания услуг в области социального обеспечения привело к нарушениям прав человека в отношении беднейших и наиболее уязвимых слоев населения в этой стране⁹³. Там же расовые и этнические меньшинства сталкиваются с непропорциональной социально-экономической маргинализацией, что вызывает острую обеспокоенность в связи с тем, что классовая дискриминация также является расовой дискриминацией.

42. Поскольку государства все шире используют инновационные цифровые технологии для расчета рисков и классификации потребностей, примером чего могут служить такие страны, как Дания, Новая Зеландия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты⁹⁴, одним из приоритетов государств должно быть уделение более пристального внимания их способности оказывать несоразмерное воздействие на расовые или этнические меньшинства. В силу того, что цифровизация систем социального обеспечения происходит в обществах, в которых отдельные группы населения подвергаются маргинализации, дискриминации и социальному отчуждению по расовому и этническому признаку, эти системы будут почти гарантировать усиление этого неравенства, если только государства не примут активных превентивных мер. Без срочного вмешательства государства цифрового благосостояния рискуют утвердиться в качестве дискриминационных государств цифрового благосостояния.

43. В некоторых случаях, хотя структуры расовой дискриминации являются секторальными, как, например, уголовное правосудие, они, тем не менее, целостным образом подрывают права человека затрагиваемых лиц и усиливают их структурное угнетение в обществе. Так обстоит дело в Соединенных Штатах, где инновационные цифровые технологии поддерживают и воспроизводят структуры расовой дискриминации при отправлении уголовного правосудия. В этой стране инновационные цифровые технологии широко распространены не только в органах охраны правопорядка, но и в системе правосудия, где они ассоциируются с дискриминационными последствиями для расовых и этнических меньшинств. Несколько штатов в Соединенных Штатах используют инструменты искусственного интеллекта для оценки рисков на каждом этапе процесса уголовного правосудия.

⁹⁰ См. A/74/493.

⁹¹ См. www.unswlawjournal.unsw.edu.au/forum_article/new-digital-future-welfare-debts-without-proofs-authority и www.ombudsman.gov.au/_data/assets/pdf_file/0022/43528/Report-Centrelinks-automated-debt-raising-and-recovery-system-April-2017.pdf.

⁹² См. www.aihw.gov.au/reports/australias-welfare/australias-welfare-2019-data-insights/contents/summary.

⁹³ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/Amicusfinalversionsigned.pdf.

⁹⁴ A/74/493, пункт 27.

По замыслу разработчиков, эти системы должны обеспечивать объективные, основанные на данных результаты отправления правосудия⁹⁵, однако алгоритмы часто опираются на «данные, полученные в течение документально подтвержденных периодов применения ошибочных, предвзятых в расовом отношении, а иногда и незаконных методов и принципов»⁹⁶. Поскольку эти алгоритмы влияют на вынесение приговора, они могут нарушать права человека на равенство перед законом, на справедливое судебное разбирательство и на свободу от произвольного ареста и задержания. При таких оценках риска часто взвешиваются такие факторы, как предшествующие аресты и осуждения, судимость родственников, почтовый индекс и так называемая «дезорганизация общины»⁹⁷. Авторы одного из исследований отмечают: «Эти факторы отражают скорее чрезмерную полицейскую деятельность, поведение правоохранительных органов в общинах темнокожего населения, более широкие модели социально-экономического неблагополучия, обусловленного расовой кастовой системой, чем что-либо, связанное с поведением членов целевой популяции. Другими словами, эти данные в большей степени предсказывают неблагоприятное положение, обусловленное расовой принадлежностью, и присутствие полиции в общине обвиняемого лица, чем его поведение»⁹⁸.

IV. Структурный и перекрестный правозащитный подход к проблеме расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий: анализ и рекомендации

44. Инновационные цифровые технологии представляют собой огромную проблему в области регулирования и управления с точки зрения прав человека. Во многих случаях данные, кодексы и системы, ответственные за дискриминационные и связанные с ними результаты, сложны и защищены от контроля, в том числе с помощью законов о договорах и интеллектуальной собственности. В некоторых контекстах даже сами программисты не могут объяснить, как функционируют их алгоритмические системы. Из-за этого эффекта «черного ящика»⁹⁹ затрагиваемым группам трудно справиться с тяжелым бременем доказывания, которое обычно требуется для доказательства дискриминации в ходе судебных разбирательств, если предположить, что судебные процессы вообще им доступны. С другой стороны, компании, ответственные за создание и внедрение инновационных цифровых технологий, сталкиваются с небольшим количеством юридических требований (если таковые вообще им предъявляются), чтобы доказать, что их системы соответствуют принципам прав человека и не приведут к дискриминационным с расовой точки зрения результатам.

45. Международное право прав человека ни в коем случае не будет панацеей от проблем, выявленных в настоящем докладе, однако оно призвано сыграть важную роль в выявлении и устранении социального вреда, наносимого искусственным интеллектом, и в обеспечении ответственности за этот вред¹⁰⁰, как это было подчеркнуто Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение¹⁰¹. Этические подходы к управлению инновационными цифровыми технологиями должны применяться в соответствии с международным правом прав человека, и государства должны обеспечить, чтобы эти этические подходы не подменяли собой разработку и обеспечение выполнения

⁹⁵ См. www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing.

⁹⁶ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3333423.

⁹⁷ Материал, представленный Центром по вопросам расы, неравенства и права Нью-Йоркского университета.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Frank Pasquale, *The Black Box Society: the Secret Algorithms that Control Money and Information* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2015).

¹⁰⁰ См. https://datasociety.net/wp-content/uploads/2018/10/DataSociety_Governing_Artificial_Intelligence_Upholding_Human_Rights.pdf.

¹⁰¹ A/73/348, пункты 19–60.

существующих имеющих обязательную юридическую силу обязательств. В этом разделе Специальный докладчик разъясняет концепции и доктрины прямой, косвенной и структурной расовой дискриминации в соответствии с международным правом прав человека и излагает обязательства, которые они налагают на государства в отношении инновационных цифровых технологий. Эти обязательства также имеют последствия для негосударственных субъектов, таких как технологические корпорации, которые во многих отношениях осуществляют больший контроль над этими технологиями, чем государства. В этом разделе также содержится неисчерпывающий перечень рекомендаций по конкретному осуществлению представленных норм и обязательств.

A. Масштабы запрещенной законом расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий

46. Специальный докладчик напоминает о том, что в основу международного права прав человека заложен постулат, согласно которому все люди в силу их принадлежности к человеческому роду должны пользоваться всеми правами человека без дискриминации по какому бы то ни было признаку. Запрет на расовую дискриминацию приобрел статус императивной нормы международного права¹⁰² и обязательства *erga omnes*¹⁰³. В соответствии с международным правом прав человека государства дополнительно проработали обязательства по обеспечению расового равенства и недискриминации в рамках ряда различных договорных режимов; принципы равенства и недискриминации кодифицированы во всех основных договорах о правах человека¹⁰⁴. Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и что закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также запрещает дискриминацию по этим признакам¹⁰⁵.

47. Пункт 1 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации определяет расовую дискриминацию как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Целью Конвенции является нечто намного большее, чем формальная концепция равенства. Равенство составляет нормативное содержание международной системы защиты прав человека, что требует от государств принятия мер по борьбе с преднамеренной и умышленной расовой дискриминацией, а также с фактической, неумышленной или косвенной расовой дискриминацией¹⁰⁶.

48. Государства должны выработать структурное понимание запрета на расовую дискриминацию в соответствии с международным правом прав человека в контексте инновационных цифровых технологий. Определения права человека должны использоваться в качестве жизненно важной функции

¹⁰² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункты 8 и 13с. См. также A/CN.4/727, пункт 59.

¹⁰³ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment, I.C.J. Reports 1970*, p. 3, at p. 32, para. 33.

¹⁰⁴ A/HRC/32/50, пункты 10–14.

¹⁰⁵ См. пункт 2 статьи 2.

¹⁰⁶ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32 (2009) о значении и сфере применения особых мер в Конвенции, пункты 6–7.

формирования того, каким образом государства определяют значение расовой дискриминации, порождаемой некоторыми видами использования инновационных цифровых технологий, и государства должны требовать, чтобы эти определения учитывались в подходах, применяемых частным сектором. Это означает, что они должны быть направлены не только на борьбу с явными проявлениями расизма и нетерпимости при использовании и разработке инновационных цифровых технологий, но также, что не менее серьезно, и на борьбу с косвенными и структурными формами расовой дискриминации, возникающими в результате разработки и использования таких технологий. Обязательства по борьбе с расовой дискриминацией распространяются на структуры расовой дискриминации и другие формы прямой и косвенной дискриминации, описанные выше в части III. Государства должны отказаться от «лишенного расовых предрассудков» подхода к управлению и регулированию инновационных цифровых технологий, в рамках которого игнорируется конкретная маргинализация расовых и этнических меньшинств и концептуализируются проблемы и решения, связанные с такими технологиями, без учета их вероятных последствий для этих групп.

49. Ссылаясь на пункты 92–98 Дурбанской программы действий, Специальный докладчик настоятельно призывает государства собирать, компилировать, анализировать, распространять и публиковать надежные статистические данные в разбивке по расовым или этническим признакам, с тем чтобы устранить индивидуальное и групповое расовое неравенство, связанное с разработкой и использованием инновационных цифровых технологий. Специальный докладчик настоятельно призывает государства применять подход к данным, основанный на правах человека, путем обеспечения дезагрегирования, самоидентификации, транспарентности, неприкосновенности частной жизни, участия и подотчетности при сборе и хранении данных¹⁰⁷. Выявление и устранение прямых и косвенных форм дискриминации требует сбора данных (в соответствии со стандартами в области прав человека), способных обнаружить признаки несоразмерного воздействия инновационных цифровых технологий. Однако многие государства не осуществляют сбора таких данных или не требуют их сбора. На самом деле некоторые страны Европейского союза запрещают сбор дезагрегированных данных, которые позволили бы выявлять и устранять дискриминацию по признаку этнической или расовой принадлежности¹⁰⁸. Такие запреты препятствуют выполнению этими государствами своих обязательств по предупреждению расовой дискриминации и борьбе с ней, и им следует провести соответствующие реформы. Примером недавнего позитивного развития событий в этой области является «анализ расовых различий», проведенный в Соединенном Королевстве¹⁰⁹.

50. Ликвидация расовой дискриминации, как это предусмотрено международным правом прав человека, требует анализа пересекаемости. Значение «пересекаемости» наглядно отражено в ее следующем определении:

Концепция «пересекаемости» направлена на выявление как структурных, так и функциональных последствий взаимодействия между двумя или более формами дискриминации или системами подчиненности. Эта концепция позволяет непосредственно рассматривать механизм, в рамках которого расизм, патриархальность, неблагоприятное экономическое положение и другие дискриминационные системы способствуют созданию различных уровней неравенства, формирующего сравнительные позиции женщин и мужчин, расовых и других групп. Она также описывает то, как конкретные действия и

¹⁰⁷ См. A/HRC/42/59.

¹⁰⁸ См. <https://fra.europa.eu/en/publication/2018/bigdata-discrimination-data-supported-decision-making>.

¹⁰⁹ A/HRC/41/54/Add.2, пункты 16–19.

меры политики создают препятствия, которые выстраиваются вдоль этих взаимосвязанных направлений и в конечном итоге ведут к ограничению прав¹¹⁰.

51. Комитет по ликвидации расовой дискриминации разъяснил, что Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации применяется к множественным и перекрестным формам дискриминации¹¹¹. Кроме того, применение запрета на расовую дискриминацию, предусмотренного в Конвенции, следует осуществлять параллельно с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 1), Конвенцией о правах инвалидов (статья 2) и Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (статья 2), которые аналогичным образом запрещают или осуждают прямые и косвенные формы дискриминации.

52. **Одновременно государства должны стремиться бороться с другими формами дискриминации, которые пересекаются с расовой и этнической принадлежностью, а обязательства государств должны пониматься как обязательства, требующие сбора и анализа дезагрегированных данных, которые позволяют лучше понять положение в области прав человека групп и лиц, подвергающихся множественным и перекрестным структурам дискриминации. В контексте инновационных цифровых технологий это означает, что меры по борьбе с расовой дискриминацией должны включать в себя уделение реального внимания гендерной проблематике, статусу инвалидности и другим охраняемым категориям. В одном из недавних докладов Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения приводит один пример характера анализа пересекаемости, имеющего важнейшее значение в этой области¹¹².**

В. Обязательства по предупреждению расовой дискриминации и борьбе с ней при разработке и использовании инновационных цифровых технологий

53. В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации сформулирован ряд общих обязательств государств, которые должны выполняться в конкретном контексте инновационных цифровых технологий. Конвенция устанавливает для всех государств-участников правовое обязательство не совершать в отношении лиц, групп лиц или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией, и обеспечивать, чтобы все государственные органы и государственные учреждения, как национальные, так и местные, действовали в соответствии с этим обязательством. Вместо этого государства-участники должны безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации¹¹³. Конвенция также требует от государств-участников принять эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации всюду, где она существует¹¹⁴. Кроме того, когда того требуют обстоятельства, государства-участники должны принимать особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод¹¹⁵.

54. В соответствии со статьей 7 Конвенции государства обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой

¹¹⁰ См. <https://www.un.org/womenwatch/daw/csw/genrac/report.htm>.

¹¹¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32.

¹¹² См. A/HRC/42/59.

¹¹³ Пункт 1 а) статьи 2.

¹¹⁴ Пункт 1 с) статьи 2.

¹¹⁵ Пункт 2 статьи 2.

дискриминации. В других недавних докладах Специальный докладчик сформулировала правозащитные обязательства государств по борьбе с расистскими и ксенофобскими высказываниями и поведением, в том числе в Интернете¹¹⁶. Эти обязательства в равной степени применимы и к вопросам, рассматриваемым в настоящем докладе: в контексте инновационных цифровых технологий государства должны принимать эффективные меры по выявлению и пресечению дискриминационных в расовом отношении разработки и использования таких технологий с точки зрения доступа к гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам¹¹⁷.

55. **Обязательства государств по предупреждению и ликвидации расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий требуют решения проблемы «кризиса разнообразия» в секторах, рассматриваемых выше в части II. Государства должны сотрудничать с частными корпорациями, в том числе на основе имеющих обязательную юридическую силу рамочных документов, в целях разработки необходимых специальных мер для обеспечения того, чтобы расовые и этнические меньшинства были реально представлены во всех аспектах процесса принятия решений, касающегося разработки и использования инновационных цифровых технологий. В различных секторах инновационных цифровых технологий требуется подлинное изменение баланса сил, а не просто символическая поддержка женщин и расовых и этнических меньшинств. Центральное место в процессе изменения баланса сил — даже в рамках частного сектора — занимают более активное участие и финансирование исследований и генерирования знаний, которые конкретно направлены на углубление понимания дискриминации в области разработки и использования инновационных цифровых технологий с междисциплинарной точки зрения. Исследователи, связанные с Центром критических исследований рас и цифровых технологий, предлагают соответствующие примеры¹¹⁸.**

56. **Государства должны принять оперативные и эффективные меры для предотвращения и снижения риска расовой дискриминации при использовании и разработке инновационных цифровых технологий, в том числе путем проведения оценок правозащитных последствий для расового равенства и недискриминации в качестве предварительного условия для принятия систем, основанных на таких технологиях, государственными органами. Такие оценки последствий должны включать реальную возможность для совместной разработки и совместного внедрения с представителями групп, маргинализированных в расовом или этническом отношении. Чисто или даже главным образом добровольного подхода к оценкам воздействия на равенство будет недостаточно; важнейшее значение имеет обязательный подход. Последние изменения в этом направлении, произошедшие, например, в Совете Европы¹¹⁹, заслуживают похвалы. Они не должны ни пренебрегать расовой дискриминацией, ни исключать расовые и этнические меньшинства из процесса принятия решений. Иногда для предотвращения расовой дискриминации и других нарушений прав человека при разработке и использовании инновационных цифровых технологий государственными органами может потребоваться введение прямого запрета на их использование до тех пор, пока риск причинения ими вреда не будет достаточно уменьшен. Хорошим примером в этом отношении является решение города Сан-Франциско запретить местным органам власти использование программного обеспечения для распознавания лиц.**

¹¹⁶ См. A/73/305, A/73/312 и A/HRC/38/53.

¹¹⁷ В статье 5 Конвенции четко говорится о применении запрета на расовую дискриминацию в отношении доступа к гражданским, политическим, социальным, экономическим и культурным правам и пользования ими.

¹¹⁸ См. <https://criticalracedigitalstudies.com>.

¹¹⁹ Рекомендация CM/Rec(2020)1 Комитета министров государствам-членам, касающаяся воздействия алгоритмических систем на права человека, 8 апреля 2020 года.

57. Государства, в целях выполнения своих обязательств по обеспечению равенства и недискриминации, должны обеспечивать прозрачность и подотчетность в отношении использования инновационных цифровых технологий государственным сектором и создавать возможности для проведения независимого анализа и осуществления надзора, в том числе путем использования только тех систем, которые поддаются проверке. Недавние реформы, проведенные Канадой в целях обеспечения подотчетности государственного сектора за использование инновационных цифровых технологий, служат примерами важного первого шага в этом направлении¹²⁰.

58. Государства должны обеспечить, чтобы этические рамки и руководящие принципы, разработанные для обеспечения гибкого, практичного и эффективного регулирования инновационных цифровых технологий и управления ими, основывались на юридически закрепленных международных принципах в области прав человека, включая принципы, запрещающие расовую дискриминацию. Торонтская декларация о защите права на равенство и недискриминацию в системах машинного обучения служит примером той симбиотической связи, которая должна существовать между обязательными нормами международного права прав человека и этическими руководящими положениями или принципами, касающимися управления искусственным интеллектом¹²¹. В Торонтской декларации подчеркивается обязательный характер равенства и недискриминации в рамках международного права прав человека и предлагаются выполнимые руководящие указания по практическому осуществлению этих законов.

Частные корпорации, а также Организация Объединенных Наций и другие многосторонние органы

59. Хотя международное право прав человека имеет лишь прямую юридическую силу для государств, для выполнения своих правовых обязательств в этом отношении государства должны обеспечить эффективные средства правовой защиты от актов расовой дискриминации, которые могут быть вменены частным субъектам, включая корпорации¹²². В соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства должны принимать специальные меры для достижения и защиты расового равенства в государственной и частной сферах¹²³. Это должно включать в себя тщательный регулятивный надзор за компаниями, участвующими в разработке инновационных цифровых технологий.

60. Как указано в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, частные компании несут ответственность за соблюдение прав человека, в том числе посредством проявления должной заботы о правах человека. Проявление должной заботы о правах человека требует: оценки фактического и потенциального воздействия на права человека; учета ее выводов и принятия мер на их основе; отслеживания соответствующих изменений; и распространение информации о том, каким образом устраняется воздействие¹²⁴. Как подчеркивается в проекте «Предпринимательство и права человека в технологии» (проект «В-Tech»), в рамках которого к цифровым технологиям применяются Руководящие принципы, должная осмотрительность должна применяться к этапам концептуальной разработки,

¹²⁰ См. www.tbs-sct.gc.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592.

¹²¹ См. www.torontodeclaration.org/declaration-text/english.

¹²² См., например, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пункт 8.

¹²³ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32, пункт 23. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав, пункт 11; и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 29 (2002) о родовом происхождении по пункту 1 статьи 1 Конвенции, раздел 7.

¹²⁴ A/HRC/17/31, приложение, принцип 17.

проектирования и испытания новых продуктов, а также к лежащим в их основе наборам данных и алгоритмам, которые их поддерживают¹²⁵. В Торонтской декларации определены три основных элемента или этапа проявления корпорациями должной заботы о правах человека применительно к системам машинного обучения: а) выявление потенциальных дискриминационных последствий; б) предотвращение и смягчение последствий дискриминации и отслеживание мер реагирования; и с) прозрачность в отношении усилий по выявлению, предотвращению и смягчению последствий дискриминации. Как подчеркивается в одном из недавних докладов, превентивные подходы к проявлениям должной заботы о правах человека должны выстраиваться «в рамках многопрофильных групп, которые могут выявлять "слепые пятна" в искусственном интеллекте и находить системные перекосы в конкретно обусловленных средах на всех этапах жизненного цикла, начиная с разработки продукции»¹²⁶.

61. Государства должны обеспечивать, чтобы этические рамки прав человека для корпораций, участвующих в создании инновационных цифровых технологий, были связаны с имеющими обязательную силу международными обязательствами в области прав человека, в том числе обязательствами по обеспечению равенства и недискриминации, и опирались на них. Существует реальная опасность того, что корпорации будут не скупясь ссылаться на права человека, так как с точки зрения связей с общественностью им выгодно, чтобы их считали соответствующими этическим нормам, причем даже в условиях отсутствия конструктивных мер по практическому применению принципов прав человека. Хотя ссылки на права человека и даже на равенство и недискриминацию все чаще встречаются в документах о корпоративном управлении¹²⁷, сами по себе эти ссылки не обеспечивают подотчетности. **Аналогичным образом осуществление рамок Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в том числе посредством таких инициатив, как проект «B-Tech», должно включать в себя имеющие обязательную юридическую силу обязательства по запрещению расовой дискриминации и предоставлению эффективных средств правовой защиты от нее.**

62. Неотъемлемая проблема основанных на этике подходов, которые провозглашаются технологическими компаниями, заключается в том, что этические обязательства оказывают малое поддающееся измерению воздействие на практику разработки программного обеспечения, если они не связаны напрямую со структурами подотчетности на рабочем месте¹²⁸. С точки зрения прав человека полагаться на то, что компании сами будут регулировать свою деятельность, является ошибкой и отказом от ответственности государства. Стимулы, побуждающие корпорации реально защищать права человека (особенно права маргинализированных групп, которые не являются доминирующими в коммерческом отношении), могут вступать в прямое противоречие со стремлением к получению прибыли. Когда ставки высоки, фидуциарные обязательства перед акционерами, как правило, имеют большее значение, чем соображения, касающиеся уважения достоинства и прав человека групп, которые не имеют средств для привлечения этих корпораций к ответственности. Кроме того, даже корпорации, исполненные благих намерений, рискуют разработать и применять этические руководящие принципы, используя в значительной степени технологический ракурс в отличие от более широкого правозащитного аспекта, применяемого в масштабах всего общества и основанного на уважении достоинства.

63. При обеспечении должной заботы корпораций о правах человека государства должны опираться на запреты расовой дискриминации, предусмотренные международным правом прав человека. Европейской комиссией был предложен пример многообещающего сдвига в отношении обязательного

¹²⁵ См. https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/B-Tech/B_%20Tech_Project_revised_scoping_final.pdf.

¹²⁶ См. www.institut-fuer-menschenrechte.de/fileadmin/user_upload/Publikationen/ANALYSE/Analysis_Business_and_Human_Rights_in_the_Data_Economy.pdf.

¹²⁷ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3518482.

¹²⁸ См. https://ainowinstitute.org/AI_Now_2018_Report.pdf.

проявления компаниями должной заботы¹²⁹, если такое требование может обеспечить реализацию и обеспечение соблюдения прав человека по существу.

С. Обязательства по обеспечению эффективных средств правовой защиты от расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий

64. Международная система прав человека исходит из того, что нарушения международного права прав человека налагают на нарушителей обязательство предоставлять адекватные и эффективные средства правовой защиты жертвам этих нарушений¹³⁰. Жертвы нарушений прав человека, включая нарушения, связанные с расовой дискриминацией, имеют соответствующее право на полное возмещение ущерба, в том числе в судебном порядке или на основе правительственного постановления. Четкая формулировка статьи 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации гласит: «Государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации». Это требование возникает потому, что для того чтобы права действительно соблюдались, должны быть предусмотрены эффективные средства судебной защиты, призванные обеспечивать возможность обжалования нарушений.

65. В контексте эффективных средств правовой защиты от расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий государства должны обеспечивать полный спектр эффективных средств правовой защиты, включая доступ к правосудию, защиту от возможных нарушений и гарантии прекращения нарушений и недопущения повторных нарушений, одновременно ведя борьбу с безнаказанностью¹³¹. В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, изложены пять основных элементов средств правовой защиты и возмещения ущерба за нарушения прав человека: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения¹³². Каждый из этих элементов играет свою роль в обеспечении всеобъемлющего и эффективного средства правовой защиты, тесно связанного с понятием правосудия переходного периода¹³³.

66. Реституция направлена на то, чтобы восстановить первоначальное положение жертвы, существовавшее до совершения грубых нарушений международных норм в области прав человека¹³⁴. Компенсация влечет за собой выплату поддающегося экономической оценке ущерба, включая физический и психический ущерб, утраченные социальные льготы, материальный ущерб, моральный ущерб и понесенные расходы¹³⁵. Реабилитация включает в себя оказание медицинской и

¹²⁹ См. <https://responsiblebusinessconduct.eu/wp/2020/04/30/european-commission-promises-mandatory-due-diligence-legislation-in-2021>.

¹³⁰ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2; и Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 6.

¹³¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31.

¹³² Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 18.

¹³³ A/69/518, пункт 20.

¹³⁴ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 19.

¹³⁵ Там же, пункт 20.

психологической помощи, а также юридических и социальных услуг¹³⁶. Сатисфакция является широким элементом возмещения ущерба и средств правовой защиты. В соответствующих случаях сатисфакция может включать меры, направленные на прекращение нарушений, обнародование правды, восстановление достоинства, признание ответственности, поминовение жертв и обеспечение санкций в отношении ответственных сторон¹³⁷. Наконец, гарантии неповторения — это такие меры возмещения и средства правовой защиты, которые способствуют неповторению нарушений. Они наиболее тесно связаны со структурной реформой и укреплением государственных институтов, обеспечением достаточного гражданского надзора и надлежащего уважения прав человека¹³⁸.

67. Государства должны обеспечивать реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения жертвам расовой дискриминации при разработке и использовании инновационных цифровых технологий. Государствам следует также опираться на руководящие указания Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, касающиеся разработки и осуществления мер по возмещению ущерба, а также на руководящие указания Экспертного механизма по правам коренных народов¹³⁹.

68. Существующая правозащитная основа, касающаяся средств правовой защиты и возмещения ущерба, также является важным ресурсом для частных корпораций, приверженных борьбе с расовой дискриминацией при использовании и разработке инновационных цифровых технологий. В других контекстах частные субъекты играют важную роль в обеспечении возмещения ущерба за расовую дискриминацию, в том числе путем принятия на себя ответственности за их роль в такой дискриминации¹⁴⁰. Такие частные корпорации, как «Майкрософт», «Эппл», «Амазон», «Гугл», «Фейсбук», «Тенсент» и «Алибаба», играют важную роль в обеспечении возмещения ущерба, компенсации, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения жертвам расовой дискриминации, связанной с их технологиями и продуктами.

¹³⁶ Там же, пункт 21.

¹³⁷ Там же, пункт 22.

¹³⁸ Там же, пункт 23.

¹³⁹ A/HRC/EMRIP/2019/3.

¹⁴⁰ A/74/321, пункт 62.